

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РИСКОВ В АСПЕКТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДЕЛИКТА

Д. И. Михайлов

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины,
кандидат юридических наук, доцент
dimin.mit@yandex.by*

В статье рассматриваются хозяйственно-правовые аспекты соотношения имущественных интересов участников коммерческой организации и рисков, возникающих при принятии решений органами управления, которые оказывают существенное влияние на установление факта нарушения прав самой организации и ее участников. Также внимание уделено проблеме разграничения допустимых и недопустимых рисков в зависимости от их соответствия требованиям добросовестности и разумности корпоративного управления.

Ключевые слова: риск; коммерческая организация; оспоримая сделка; оспариваемое решение; добросовестность; разумность; корпорация; корпоративное управление; корпоративный деликт; имущественный комплекс; предпринимательская деятельность; имущественный интерес

В соответствии с правилом п. 3 ст. 49 ГК лицо, действующее от имени юридического лица (директор, председатель правления) должно осуществлять свои полномочия в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Значимым отличием указанной нормы от п. 3 ст. 53 Ч. 1 ГК России является отсутствие оговорки о распространении требований добросовестности и разумности корпоративного управления на членов коллегиальных органов юридического лица. По нашему мнению, в зависимости от толкования ряда норм законодательства Республики Беларусь требование о добросовестности и разумности корпоративного управления следует распространить на решения коллегиальных органов, несмотря на отсутствие соответствующей формулировки в п. 3 ст. 49 ГК. С точки зрения как правила п. 3 ст. 49 ГК, так и п. 3 ст. 53 Ч.1 ГК России, корпоративные риски, возникающие вследствие принятия того или иного решения органом управления корпорации, следует дифференцировать на допустимые, то есть соответствующие требованиям добросовестности и разумности и недопустимые – не отвечающие указанным требованиям. Однако по причине категориальной оценочности добросовестности и разумности квалификация конкретного риска как допустимого или недопустимого, представляет собой исключительную сложность и оказывается в определенной зависимости от экономических прогнозов. При этом необходимость такой квалификации может возникнуть при применении судами положений ст. 182.2 ГК Беларуси, ст. 45, 57.1 и 58 Закона «О хозяйственных обществах». Возникновение и (или) реализация права участника или акционера на оспаривание решения собрания или сделки организации зависит от доказывания факта ущемления имущественных интересов и (или) возникновения неблагоприятных последствий.

Допустимый риск, возникший в результате исполнения оспариваемого решения или сделки, не может быть квалифицирован как обстоятельство, ущемляющее интересы участника (акционера) и (или) представляющее собой угрозу возникновения неблагоприятных последствий. При этом не следует рассматривать в качестве законного интереса юридического лица и его участников полное исключение рисков при осуществлении хозяйственной деятельности. Основным критерием признания интереса законным является его соответствие нормам действующего законодательства. В соответствии с ст. 1 ГК риск обозначается в качестве признака предпринимательской деятельности. Допустимость инвестиционных рисков вытекает из легальных дефиниций акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью, которые закреплены в п.1 ст. 86, п.1 ст. 96 ГК. Как справедливо отмечают Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневич, важное методологическое значение имеет и проблема разграничения правовой и организационной природы предпринимательской и коммерческой деятельности, приобретающая концептуальный характер [1, с. 11].

Таким образом, прогнозируемые (предвидимые) риски, возникающие вследствие добросовестных и разумных решений и действий органов управления организации корпоративного типа, следует считать допустимыми, а, следовательно – не нарушающими законных интересов участников. В отличие от допустимых недопустимые риски, в том числе возникшие в результате исполнения оспоримых сделок организаций и решений их органов управления, следует рассматривать как обстоятельства, ущемляющие интересы как самой организации, так и ее участников, так как такие риски не соответствуют требованиям добросовестности и разумности управления организацией. В этой связи, применительно к реализации права на защиту имущественных интересов организации ее участников, сложно согласиться в полной мере с позицией Н. С. Малеина и Д. Н. Новокрешенова о разграничении ответственности и риска [2, с. 33–34; 3, с. 88]. Данная точка зрения справедлива в части некорректности смешения ответственности и риска в рамках обязательственных (договорных) правоотношений, на негативные правоприменильные последствия которого обоснованно указывает В. В. Абрамов [4, с. 109]. Относительно защиты имущественных интересов корпорации и ее участников следует согласиться с мнением О. С. Гринчук, согласно которому понятия риска и ответственности связаны между собой через категорию имущественных потерь [5, с. 208]. В то же время сущность ранее обозначенной проблемы состоит как в отсутствии в нормах действующего законодательства Республики Беларусь положений о критериях допустимости рисков, так и в сложности их разработки, а равно поиска альтернативных способов ограничения приемлемых и неприемлемых рисков. Данные сложности обусловлены, прежде всего, не отсутствием возможности определения количественной (стоимостной) составляющей большинства рисков с помощью методологии экономической науки, а вариативностью приоритетов при определении соотношения разнонаправленных свойств (элементов) отдельно взятого риска. Как справедливо отмечает Д. А. Горячкина, проблема риска стоит в ряду таких теоретических правовых проблем, при решении которых юридическая наука неизбежно сталкивается с особым соотношением субъективной и объективной составляющих [6, с. 90]. Условные или расчетные границы допустимости любого риска, возникающего в результате исполнения оспоримой сделки или решения собрания, могут быть определены применительно к таким элементам, как вероятность, альтернативность, масштаб.

Квалификация риска как недопустимого, то есть возникшего вследствие недобросовестных и неразумных действий или решений, безусловно, не представляет особой сложности, если все указанные элементы риска могут быть рассчитаны по нескольким экономическим методикам и при этом по результатам этих расчетов однозначно подтверждается: а) исключительно высокая степень вероятности наступления неблагоприятных для организации и ее участников последствий; б) значительный масштаб таких последствий; в) наличие необременительных возможностей для избежания возникновения данного риска при управлении организацией и ее имущественным комплексом. Риск, обладающий такими свойствами, следует рассматривать как обстоятельство, нарушающее имущественные интересы участников организации.

Однако далеко не каждый риск одновременно характеризуется как исключительной степенью вероятности материализации, так и значительным масштабом неблагоприятных последствий, а также наличием необременительных возможностей избежания его возникновения. Многие риски могут, с одной стороны характеризоваться низкой степенью вероятности материализации и наличием необременительных возможностей для избежания их возникновения, а с другой – исключительным масштабом неблагоприятных последствий. Для такого соотношения составляющих риска определяющим фактором для его квалификации в качестве недопустимого с точки зрения добросовестности и разумности, на наш взгляд, является степень его альтернативности, то есть возможности его избежания.

Однако констатация недопустимости риска, минимального по вероятности, но значительного по масштабу возможных последствий, существенно осложняется при наличии у рискованного решения или сделки только условно-необременительных управленческих альтернатив. С одной стороны, такие альтернативы полностью исключают возникновение значительных неблагоприятных последствий, с другой – допускают утрату возможности существенного улучшения финансовых результатов или увеличения имущественного потенциала юридического лица. Осуществляя выбор между сделкой или решением, порождающим минимальный по вероятности, но значительный по последствиям риск и управленческой альтернативой, которая со значительной степенью вероятности порождает риск упущеной выгоды или иных экономически-благоприятных возможностей, уполномоченный орган юридического лица действует в зависимости от приоритета экономической эффективности или надежности. Ограничением ориентиром в определении приоритетов между эффективностью и надежностью управления организацией при оспаривании сделок и решений может стать утвержденный уполномоченным органом бизнес-план (бизнес-стратегия). Хотя не всякий бизнес-план позволяет однозначно определить приоритет надежности или эффективности.

Определенные сложности возникают также в связи с признанием наличия или отсутствия допустимости риска, минимального по масштабу последствий, но значительного по степени вероятности их наступления, особенно если имеются безусловно-необременительные управленческие альтернативы относительно сделки (решения), порождающей такой риск. Представляется, что это следует квалифицировать как не соответствующее требованиям добросовестности и (или) разумности, по причине наличия, как минимум, одной безрисковой управленческой альтернативы. Однако из данной

констатации нельзя сделать однозначный вывод об обоснованности исковых требований участников корпорации об оспаривании сделок и решений по основаниям, элементом которых является факт нарушения имущественных интересов участника.

Проведенный анализ норм законодательства Республики Беларусь об оспаривании сделок юридических лиц и решений их органов управления по основаниям, элементом которых является факт ущемления имущественных интересов участников, применительно к рискам, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Риски, возникшие вследствие добросовестных и разумных действий органов управления юридического лица, следует считать допустимыми, возникновение которых не может квалифицироваться как ущемление имущественных интересов организации и ее участников.

2. Дифференциация допустимых и недопустимых рисков возможна только исходя из таких фактических свойств (элементов) рисков, как вероятность материализации, масштаб неблагоприятных последствий и наличие (отсутствие) необременительной возможности избежания.

3. Дифференциация рисков возможна, но сопряжена с рядом правовых (квалификационных) проблем, в том числе проблемы имущественного целеполагания юридического лица, разрешение которых, на наш взгляд, возможно при уяснении правовой природы имущественного комплекса организации, в частности соотношения его функций исходя из цели деятельности юридического лица.

Библиографический список

1. Бондаренко, Н. Л. Методологический подход к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности, и определению методики преподавания учебных дисциплин, формирующих знания о них / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1. – С. 9–24.
2. Малеин, Н. С. Вина – необходимое условие ответственности / Н. С. Малеин // Советское государство и право. – 1971. – № 2. – С. 33–34.
3. Новокрещенов, Д. Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности / Д. Н. Новокрещенов // Сибирский юрид. вестн. – 2010. – №2. – С. 85–89.
4. Абрамов, В. В. О понятии риска как цивилистической категории / В. В. Абрамов // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 2(24). – С. 108 – 112.
5. Гринчук, О. С. Актуальные вопросы теории рисков в гражданском праве / О. С. Гринчук // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2014. – № 2. – С. 205 – 209.
6. Горячкина, Д. А. К вопросу о категории «риск» в теории гражданского права / Д. А. Горячкина // Вестн. Пермск. ун-та. – 2011. – №3. – С. 90–99.